

ТАМ,ГДЕ МОРЕ ПОМНИТ НАШИ ИМЕНА

Кристина Полякова

Кристина Полякова

Там, где море

помнит наши имена

<https://litres.ru/74644313>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Любовь не знает пощады. Она способна согреть в холодную ноябрьскую ночь, а может выжечь дотла целые поколения...»

Изольда Метисон - лишь бесправная сирота в богатом поместье Броули, а её названная сестра Мариэль - чистая и благородная леди. Ради счастья сестры Изольда годами молча хранила чужие грязные секреты. Но когда грехи прошлого приводят к роковому выстрелу дуэли, прежняя жизнь девушек сгорает дотла.

Пытаясь спастись от удушливой мглы угасающего дома, Изольда уезжает в блестящий лондонский Кенсингтон. Здесь Мариэль готовится к поспешной свадьбе с элегантным французом Раулем, а сама Изольда разрывается от запретной, обжигающей любви к молодому офицеру Томасу.

Однако столичный блеск обманчив. За красивыми клятвами француза скрывается предательство, а цена первой любви Мариэль окажется куда страшнее, чем все думали. Пройдут годы, разорвутся помолвки и закроются гробовые крышки, прежде чем

на далеком побережье Бродстейрса новая жизнь потребует своего искупления.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кристина Полякова

Там, где море помнит наши имена

Глава 1

Часть 1. Дом и море

Попав в дом Броули, я постепенно начала забывать, кто я на самом деле. Эта книга — моя попытка спасти собственную историю от забвения. Меня зовут Изольда Метисон. Я родилась в бедности и никогда не отличалась ни красотой, ни уверенностью. Лицом я пошла в отца: нелепый курносый нос и чересчур пухлые, вечно потрескавшиеся губы, которые я в кровь искусывала от волнения. От матери мне достался лишь взгляд, но если на ее лице он казался величественным, то на моем — затравленным и испуганным.

И все же тогда мы были счастливы. Родители батрачили на богатых крестьян: отец пас овец, мама работала в поле, а я крутилась рядом.

Черная смерть унесла их, когда мне едва исполнилось семь. Я была слишком мала, чтобы выходить их, да и поветрие убивало слишком быстро. Тот день навсегда расколол

мою жизнь на «до» и «после», оставив в сердце незаживающую трещину. Первым слег отец — болезнь сожрала его за двое суток. Мама до последнего вздоха оставалась рядом, пытаясь облегчить его муки, а через день после его кончины ушла вслед за ним.

После родителей остались долги, которые отец прежде выплачивал тяжелым трудом. В счет этих долгов меня и забрали хозяева самых больших и плодovitых угодий в округе. Там, в чужом доме, я встретила человека, ставшего мне сестрой — не по крови, но по сердцу. Только она еще звала меня по имени. Для остальных я превратилась в безликую служанку. Каждое утро я пыталась усмирить непослушные кудри, натягивала на худые плечи жалкое подобие платья и шла в хлев задавать корм скоту.

В один из таких дней я окончательно поняла, что Мариэль стала для меня самым дорогим человеком на свете. Помню, меня лихорадило, тело ломало от слабости, но мисс Броули и слушать ничего не желала. Ей нужны были рабочие руки в поле. Она бесцеремонно схватила меня за шиворот, сдернула с кровати и поволокла к выходу. Я едва перебирала ногами по холодному полу, готовая потерять сознание, как вдруг между мной и разгневанной хозяйкой выросла Мари. Она смело загородила меня собой и твердо заявила, что отрабатывает в поле за двоих.

Благодаря заботе сестры я смогла спокойно перенести болезнь в своей каморке. Пока я шла на поправку, Мариэль ни

на шаг не отходила от меня: читала вслух книги и допоздна шепотом пересказывала истории о закрытых школах, роскошных балах и о мальчишке, который незаметно покори́л ее сердце. Его звали Томас. Судя по восторженным рассказам Мари, он был настоящим красавцем — высоким, синеглазым, с копной каштановых волос. Мне нравилось слушать ее. Закрывая глаза, я представляла, что когда-нибудь и для меня откроется эта далекая, сияющая жизнь.

Время шло, и мистер Броули совершил невиданную щедрость — поддавшись уговорам дочери, он оплатил мое обучение и разрешил мне отправиться в закрытый пансион вместе с Мари. Наши стычки с хозяйкой от этого не прекратились. Напротив, она еще сильнее презирала нашу дружбу, а мысль о том, что грязная батрачка будет учиться наравне с ее благородной дочерью, приводила ее в ярость. Мачеха не упускала случая напомнить, что я — никто, нищая сирота, место которой на скотном дворе, а не среди приличных девиц.

Но однажды вечером случилось немыслимое: мистер Броули пригласил меня отужинать за общим столом. Я знала, что за этим приглашением стояли недели слез и просьб Мариэль. Робко переступив порог столовой, я замерла у порога, а затем с опущенной головой скользнула на стул рядом с сестрой.

— Ну же, Изольда, не бойся, — тихонько толкнула меня локтем Мари, пытаясь приободрить. — Тебя здесь никто не

обидит.

Стоило мне поднять глаза, как я наткнулась на ледяной, полный презрения взгляд хозяйки дома. От страха я лишь коряво, жалко улыбнулась ей в ответ и поспешно уставилась в собственную тарелку. На несколько минут за столом воцарилось тяжелое, удушливое молчание. Для меня эта звенящая тишина тянулась целую вечность.

Тягостное молчание нарушила Мариэль.

— Папочка, а можно я завтра возьму с собой на пикник Изольду? — звонко спросила она. — Мне бы этого очень хотелось!

От ее слов я, кажется, сжалась на стуле еще сильнее, пытаясь стать невидимкой. Мистер Броули нерешительно покосился на супругу. Та едва не лопалась от ярости. С глухим стуком бросив приборы на тарелку, хозяйка процедила:

— Мариэль, ешь молча. Мы не станем это обсуждать.

— Ну пожалуйста... — взмолилась сестренка.

Отец ласково погладил дочь по шелковистым волосам и мягко прервал ее:

— Мари, мы поговорим об этом завтра утром. А сейчас давайте просто спокойно поужинаем.

Больше к этой теме никто не возвращался. Остаток вечера прошел за редкими, ничего не значащими фразами. Я молча доедала свой изумительный ужин, понимая, что такое пиршество я незаслуженно получу еще нескоро.

Разумеется, на следующее утро никто и не вспомнил о

моем присутствии на пикнике. Там должны были собраться важные светские господа со своими избалованными отпрысками, и грязной служанке среди них делать было нечего. Но, честно говоря, я даже обрадовалась. Я любила одиночество. Теперь, когда Мари научила меня читать и втайне делилась своими книгами, у меня появилось настоящее сокровище. Переделав все домашние дела, я выкраивала пару блаженных часов, чтобы утонуть в историях великих писателей.

У меня было свое укромное место — чердак старой конюшни. Я забиралась туда по деревянной лестнице, зарывалась в теплое, пахнущее сухими травами сено и с головой погружалась в мир собственного воображения.

Мое уединение нарушил чужой голос. Кто-то звал Мариэль. Я затаила дыхание и замерла, боясь шелохнуться.

Снизу послышались шаги. В конюшню вошел юноша. Судя по тому, как уверенно он подошел к стойлам и принялся ласково гладить лошадей, животные его прекрасно знали. Забыв о чтении, я прильнула к щели между гнилыми досками пола, украдкой разглядывая гостя. И надо же было случиться такому, что в самый неподходящий момент под моим коленом предательски скрипнула половица! Звук в полупустой конюшне показался оглушительным.

— Ах, вот ты где! — воскликнул парень.

Не успела я опомниться, как он стремительно взбежал по деревянной лестнице на чердак. Прятаться было абсолютно негде. От испуга я не придумала ничего лучше, как просто

закрыть лицо раскрытой книгой, словно щитом.

— Привет. Мы знакомы? — раздался совсем рядом его удивленный, но дружелюбный голос.

Я медленно опустила книгу, чувствуя, как краснеют щеки.

— Меня зовут Изольда, — пробормотала я и тут же смущенно добавила: — А вас... прошу прощения, как?

— Я Томас. Искал Мариэль и подумал, что она прячется здесь, — он улыбнулся. — Мы часто катаемся с ней на лошадях.

Внутри у меня все похолодело. Тот самый. Возлюбленный моей сестры, о котором я так много слышала. Пытаясь скрыть растерянность, я порывисто вскочила на ноги и зачем-то протянула ему руку для приветствия.

— Я о вас наслышана, — выпалила я и тут же прикусила язык, поняв, какую глупость совершила.

Томас удивленно приподнял брови, в его глазах блеснул искренний интерес.

— Вот как? Интересно. И что же Мариэль обо мне рассказывала?

Весь мой робкий апломб мгновенно улетучился. Я виновато опустила голову и принялась носком башмака усердно ковырять солому на полу.

— Ну... — уже гораздо тише и менее уверенно выдавила я. — Она просто упоминала, что вы иногда приходите. И всё.

— А где она сейчас? — спросил этот миловидный мальчишка, оглядывая пустой чердак.

Я все так же робко переминалась с ноги на ногу.

— Она ведь на пикнике со своими родителями. Разве вас туда не пригласили? Томас лишь усмехнулся и безмятежно пожал плечами:

— Я сам не пошел. Терпеть не могу подобные сборища.

— Он вдруг перевел взгляд на мои руки и с любопытством прищурился. — Погоди, так ты умеешь читать? Или просто картинки разглядываешь? Не подумай, я не хотел тебя обидеть, — ласково добавил он, заметив, как я вспыхнула.

Обида мгновенно сменилась гордостью. Задрав свой нелепый курносый нос гораздо выше, чем следовало, я с вызовом заявила:

— Мариэль научила меня и читать, и писать! И даже играть на фортепиано, когда хозяйки нет дома.

Мой воинственный вид вызвал у Томаса лишь добрую улыбку.

— Что ж, я был искренне рад знакомству, Изольда, — сказал он, поднимаясь со своего места. — Но мне пора идти.

Мы чинно, совсем как взрослые, пожали друг другу руки. Я долго смотрела ему вслед сквозь дощатую щель чердака, чувствуя, как внутри все трепещет. В тот момент я окончательно поняла Мариэль. В такого мальчишку невозможно было не влюбиться. И пускай я была еще совсем маленькой, мое сердце упрямо нашептывало, что истинная любовь не знает цифр и возраста.

Когда вечером уставшая, но счастливая сестра вернулась

с пикника, я тут же в деталях пересказала ей нашу встречу. Мариэль не на шутку расстроилась, что разминулась с ним.

— Не грусти, Мари, он ведь обязательно вернется, — как могла, подбадривала я ее, стараясь заглушить странный, незнакомый прежде укол ревности в груди.

Глава 2

Время неумолимо шло вперед, и вскоре настал день, когда нам нужно было отправляться на учебу. В доме царила суматоха: все готовились к отъезду. Мне уже исполнилось девять лет, и я впервые в жизни должна была сесть за парту. Могла ли я помыслить о подобном еще пару лет назад, когда безвылазно батрачила на скотном дворе?

Накануне отъезда мистер Броули сделал мне бесценный подарок — втайне от своей супруги он принес мне новое платье. Одевание молочного цвета, украшенное изящными рюшами... О такой роскоши я не смела даже мечтать.

На следующее утро мы наконец покинули поместье. Дорога до закрытого пансиона занимала не больше получаса. Экипаж катился вдоль реки, и моему взору открывались упоительные осенние пейзажи. Густая трава у берегов словно плавно танцевала под легкими дуновениями прохладного ветра. Из-под полей моей новенькой шляпки то и дело выбивались непослушные русые кудри. Нас вез старый дядюшка Оул — пастух, который помогал справляться со скотом на ферме Броули.

По прибытию экипаж остановился у ворот, и я замерла. Перед нами возвышалось величественное здание с огромными, сияющими на солнце окнами. Своей архитектурой оно поразительно напоминало старинный замок из тех са-

мых сказок, что тайком пересказывала мне Мариэль. Вокруг раскинулся роскошный, ухоженный сад, пестревший яркими бутонами поздних цветов, среди которых весело журчали маленькие каменные фонтаны. Это было настолько завораживающе, величественно и ново, что у меня на мгновение перехватило дух. Но вслед за восхищением меня тут же сковал внезапный страх.

Что, если я не понравлюсь подругам Мариэль? Я ведь не была ни умна, ни красива, как они. Неуверенно, едва сдерживая дрожь в коленях, я шагнула из экипажа. Сестра тут же ласково подхватила меня под руку.

— Иза, ты чего? На тебе лица нет, — встревоженно притихшим голосом спросила Мариэль. — Тебе здесь обязательно понравится, вот увидишь! Пойдем, нужно со всеми поздороваться. Вон, смотри, Мэнди к нам бежит!

Я проследила за ее взглядом и увидела, как к нам со всех ног мчится невысокая, пухленькая девочка. На ней удивительно ладно сидела изящная шляпка с белыми цветами, едва удерживающая буйные медно-рыжие кудряшки.

— Знакомься, это моя сестра Изольда, — Мариэль мягко подтолкнула меня вперед.

Я смущенно улыbnулась незнакомке. Мэнди приветливо протянула мне руку. Я с удивлением заметила, что, несмотря на пухлую фигуру, пальцы у нее были изящными, тонкими и длинными, словно у заправской пианистки.

— Очень рада знакомству, — тихонько произнесла я.

Местные воспитанницы оказались на редкость дружелюбными, и мой страх постепенно улетучился. Весь день на переменах между занятиями мы весело болтали. Точнее, болтали в основном девочки, заворуженно слушая Мариэль. Как я поняла позже, в своей компании сестра была безоговорочным лидером. Я же послушно сидела рядом, лишь изредка решаясь вставить слово.

Все шло прекрасно, пока одна из подруг Мариэль не задала вопрос, которого я боялась больше всего на свете. Ее звали Санни. Как и остальные, она отличалась безупречной, впечатляющей внешностью: длинные волнистые волосы цвета молочного шоколада и огромные, жгучие янтарные глаза.

— Изольда, а расскажи о своих родителях? — с искренним любопытством спросила Санни. — Раньше мы тебя никогда не видели. Ты ведь не бывала на наших пикниках?

Я мгновенно онемела. Горло словно пережало тисками, и я не могла выдавить из себя ни единого словечка. Сказать правду означало признаться, что я нищая батрачка, взятая в дом за долги.

К счастью, спасение пришло откуда не ждали. Нас прервал школьный учитель, который очень вовремя подошел к нашей стайке, чтобы позвать всех на следующий урок. Нашим наставником был мужчина средних лет — мистер Халифер. В пансионе шептались, что когда-то он был счастливо женат, но рано овдовел. Его супруга скончалась в тяжелых родах, оставив безутешному отцу единственного сына.

Мальчика звали Томас.

Тот самый Томас. Он был всего на пару лет старше Мариэль и в свои шестнадцать лет грыз гранит науки в строгом военном пансионе для мальчиков. Из-за суровой дисциплины и частых учений домой он возвращался лишь на летние каникулы. Глядя на мистера Халифера, я отчетливо видела, как тяжело ему дается разлука с единственным сыном и как сильно он тоскует в своем одиночестве.

На уроке мы проходили литературу. Для меня всё это было в новинку, и я слушала наставника затаив дыхание, жадно ловя каждое слово. Мир книг казался мне бескрайним и прекрасным.

Но, как бы мне ни хотелось остаться в этих светлых стенах подольше, первый учебный день подошел к концу. Нам пора было возвращаться домой. «Домой» — как же странно и горько звучало это слово применительно к поместью Броули. Для меня возвращение туда всегда становилось изощренной пыткой. Стоило экипажу заехать во двор, а мачехе — увидеть меня на пороге, как сказка мгновенно рассеялась. Мое красивое молочное платье с рюшами отправилось в сундук, а меня саму, как обычно, ждали бесконечная уборка, горы грязной посуды и ледяные упреки хозяйки.

Однако на этот раз у порога нас встретил мистер Броули, и я ощутила, как огромный камень свалился с моих плеч. Это означало лишь одно: миссис Броули уехала по делам в город, и мои безжалостные обязанности батрачки могли ненадолго

подождать. Хозяин дома тепло обнял свою дочь, а затем, к моему удивлению, мягко потрепал по волосам и меня.

— Ну, рассказывай, Изольда, как тебе пансион? — добродушно спросил он.

— Благодарю вас, мистер Броули, это было невероятно! — воодушевленно отозвалась я, и мои глаза, должно быть, сияли от восторга. — Теперь я знаю столько нового о литературе, музыке и истории!

— Рад это слышать. А теперь бегите скорее мыть руки, вы ведь наверняка проголодались с дороги?

Уговаривать нас не пришлось. Живот и впрямь предательски сводило от умопомрачительных ароматов, согревавших весь дом. Из распахнутых дверей кухни донесся родной, хрипловатый голос:

— Сегодня на ужин сочные отбивные и жареный картофель!

Это кричала наша кухарка — пожилая темнокожая женщина с натруженными руками и удивительно мягким сердцем. Из всей челяди поместья она одна всегда относилась ко мне с материнской лаской. Мне часто казалось, что у нас с ней одна душа на двоих — неприкаянная, уставшая от чужих причуд, но сохранившая способность сострадать.

Сбросив с себя остатки дневного напряжения, мы с Мариэль с веселым смехом бросились вверх по лестнице переодеваться, шутливо толкая друг друга локтями прямо на ходу. В этот вечер мы были просто детьми.

Отужинав, мы наконец отправились спать. В тот благословенный вечер ничто не мешало мне оставаться самой собой. Я быстро сбросила одежду и скользнула под одеяло. Моя кровать в каморке никогда не отличалась уютом, но тогда даже жесткий матрас казался мне мягким, как облако. Лежа в темноте, я раз за разом прокручивала в голове события ушедшего дня, и сердце колотилось так сильно, что сон долго не шел ко мне. Впервые за долгие годы мне показалось, что моя жизнь начинает меняться к лучшему. С этими хрупкими, сладостными мыслями я соскользнула в беспамятство сновидений.

Мое счастье разбилось вдребезги на следующее же утро.

— Почему ты еще дрыхнешь, неблагодарная девка?! — оглушительный крик миссис Броули вырвал меня из сна.

Не успела я открыть глаза, как хозяйка сдернула с меня одеяло, оставив беззащитной перед утренней прохладой. Я резко вскочила на ноги и принялась впопыхах, дрожащими руками натягивать рабочее платье.

— Простите, мэм... — робко пролепетала я, не смея поднять взгляд. — Я просто... вчера поздно уснула.

— И кто же тебе спать не давал? — со злой, издевательской усмешкой бросила мачеха. — Твои обязанности никто не отменял. Иди и работай! Чтобы я больше такого не видела, паршивка!

Она властным жестом указала на дверь. Я выбежала из комнаты как ошпаренная. Щеки пылали от жгучей обиды и

бессильной злости, а в моих зеленых глазах закипали горькие слезы. Едва дыша от подступающей к горлу ярости, я бросилась в конюшню, забилась в самый темный угол и разрыдалась. Лошади испуганно прядали ушами, слушая мои всхлипы.

В этот момент во мне что-то окончательно надломилось. Горькая детская обида переросла в ледяную решимость. Я поняла, что в этом доме мне никогда не узнать счастья. Миссис Броули просто не даст мне жить, она задушит меня своей ненавистью.

— Сегодня ночью я уйду, — едва слышно, но твердо прошептала я в темноту конюшни, утирая слезы. — Я сбегу отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.